

Улово – речная излучина в форме полукруга с замедленным течением воды. Образовывалось чаще в конце аллювиальных кос во время летнего паводка. При резких перепадах уровня воды, как правило, заносилось песком и топляком.

Леспромхозовские термины:

Аммуничник – отдельное помещение на конном дворе, где хранилась сбруя (уздечки, недоуздки, седла, подпруги, шлеи, потники, вожжи).

Барак – длинная одноэтажная деревянная постройка с двускатной крышей и общим коридором. Помещение было поделено на комнаты (квартиры) с печным отоплением. Удобства: туалет, водопровод, канализация в бараке не предусматривались. Типичный объект рабочих поселков и малых городов Сибири, Дальнего Востока до начала 60-х гг. прошлого столетия.

Волокуша – укороченные в несколько раз, открытые деревянные сани для перевозки бревен конной тягой (волоком).

Корьюшка – нежилая каркасная постройка (сарай, летняя кухня, коптилка) из жердей или досок, обшитых сверху листами коры. Последняя снималась с лиственницы во время сокодвижения.

Окора – изогнутая нижняя часть (или крупный корень) ствола ели аянской, произрастающей на крутых увалах р. Николки. Окору поставляли в Ключевской лесокомбинат для изготовления носовой части килы речных кунгасов.

Оселок – абразивный брусок для заточки и правки ножей, ножниц, кос и топоров.

«Обезьянка» – местное название американской тушенки. Баночка имела квадратную, сглаженную по углам форму с расширением вверх и запаянный пояс с ключиком. Продукт поставлялся на Камчатку по Ленд-лизу.

Парилка – производственный цех по сгибанию распаренной древесины (береза, черемуха) и изготовлению полозьев саней, дуг.

Сплав молевой – наиболее приемлемый и экономичный речной способ транспортировки бревен при полном отсутствии других возможных. Существовал до середины 1960-х гг.

Шорная – мастерская по пошиву и ремонту конской сбруи (специалист – шорник).

Хлыст – сваленный на землю и очищенный от веток ствол дерева.

Ус – чистая просека, отходящая в сторону от основной лесовозной дороги. Обозначался номером в зависимости от расстояния до рабочего поселка.

1. *Кусков В. П.* Краткий топонимический словарь Камчатской области. Петропавловск-Камчатский, 1976. С. 56.

2. Камчатский сборник. Т. 1. Изд-во АН СССР. М., 1940. 266 с.

3. *Катица З. М., Петров Д. В., Пак В. К.* и др. История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977. Хабаровск, 1978. С. 558.

В. Д. Дмитриев, Н. В. Становая, П. В. Складорова, Н. П. Волохова ОБЩЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ СТРОИТЕЛЬСТВА ГАЗОПРОВОДА в г. ЕЛИЗОВО

Для выполнения перечня поручений Президента РФ по итогам совещания (от 05.09.2007 г.) по вопросам социально-экономического развития Камчатского края в части его газификации губернатор (Пр-1680 от 24.06.2011 г.) утвердил программу краевой газификации, которая была разработана ОАО «Газпром промгаз» на период 2010–2015 гг.

Например, только в Елизовском муниципальном районе (ЕМР) предусматривалось строительство трёх газопроводов-отводов и трёх газораспределительных станций (ГРС), шести межпоселковых газопроводов (протяженностью до 150 км) для перевода на газ более тридцати местных котельных, двух автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС).

К сожалению, сроки ввода объектов газоснабжения и строительства газопроводов срываются. Например, газопровод-отвод и ГРС Елизово должны были быть построены ещё в 2013 г., а затем, по информации СМИ, подача газа на котельные № 4 и № 2 г. Елизово планировалась к началу отопительного сезона прошлого года, но снова отложена.

Общественный экологический мониторинг строительства межпоселкового газопровода в г. Елизово длиной в 32,3 км был проведён летом–осенью 2014 г.

Закрытость экологической информации

К сожалению, общие технико-экономические параметры этого газопровода нам неизвестны.

Хотя эти параметры определяют категорию газопровода, по которой устанавливается допустимое безопасное расстояние трубы до жилых и общественных зданий, пересечение инженерных сооружений, санитарно-защитная зона, пожарные и мероприятия ГО и ЧС. Это касается и фонового состояния окружающей среды, и проектной техногенной нагрузки строительства на окружающую (и городскую) среду, а мостовых переходов – на берега и русла водотоков.

В том числе общей площади изъятия земель во временное (на период строительства) пользование; объема снятия почвенно-растительного слоя и его складирования, особенно на сельхозугодьях; объемов рубки и выкорчевки деревьев и кустарников, их площадей.

Это относится и к проектной рекультивации, особенно технической (с планировкой), которая выполняется уже в процессе строительства. Она затрагивает поверхность земляного полотна, откосы насыпей и выемки грунтов, берега рек в пределах охранных зон водных переходов газопровода, которые, как правило, являются частью водоохраных зон.

А для снижения природно-климатических рисков на газопровод и его инфраструктуру, в том числе при строительстве одиннадцати мостовых переходов через реки, необходимы сведения об опасных природных процессах, особенно прогноз мест и повторяемости русловых деформаций на ближайшие 25 лет (3).

О показателях биологической рекультивации, которая завершается после окончания строительства, здесь даже не упоминаем.

Рельеф, речная сеть и опасные природные процессы в полосе отвода

Полоса отвода этого газопровода начинается от ГРС у р. Сухая Речка вблизи подножия Авачинско-Корякской группы вулканов.

Рельеф на начальном участке полосы отвода – пологая вулканогенно-пролювальная равнина, наклоненная на юго-запад в сторону р. Мутной-1, со снижением отметок высот до 100 м. Она сложена песчано-обломочным материалом вулканического генезиса, переотложенного временными водными потоками в голоценовое время (11).

Здесь полоса отвода пересекает автодорогу «Садовое кольцо». Далее местность местами залесена и заболочена.

Река Сухая Речка периодически на отдельных участках пересыхает, но во время таяния снега, при паводках и циклонах формирует специфические отложения «сухих рек» и способствует процессам заболачивания в пределах своего конуса выноса.

Пониженные участки поверхности между узкими и уплощенными грядами из вулканических песков заболочены, в них вложены ручьи с песчано-галечниковым дном, вытекающие из болот и пересекающие полосу отвода в сторону р. Мутной-1.

В долине р. Мутной-1 прослеживается пойма и низкая терраса шириной более 200 м. Ширина главного русла реки до 10 м при глубине 0,6–1 м, ширина протоки – первые метры.

Один из таких линейных потоков значительно продвинулся на юг, сформировав пологую заболоченную поверхность, которая снижается до 30 м в сторону дельты р. Авачи, дренируемую р. Красной и ее боковыми притоками.

После пересечения р. Мутной-1 полоса отвода поворачивает на заболоченную поверхность в верховья р. Красной, где проходит по сельхозполям, пересекая две автомагистрали, в сторону мелиорированной дельты р. Авачи.

Дельта р. Авачи – плоская 10–20-метровая поверхность с понижением от тылового шва в сторону Авачинской бухты и к р. Аваче.

Далее по дуге полоса отвода, пересекая ряд ее водоотводных канав, выходит к построенному мостовому переходу через р. Авачу. На правом берегу р. Авачи полоса отвода через автодорогу в поселки долины р. Паратунки проходит по южной окраине г. Елизово с разворотом на север вдоль склонов возвышенностей.

Правый борт долины р. Авачи врезан в нижние части склонов цепи возвышенностей с абс. высотами вершин до 300 и более метров – отрогов верхнего яруса горного массива (соп. Острая, Седло) на абс. отм. более 1 000 м.

Боковые притоки р. Авачи – Хуторская, Половинка и др. – прорезают нижние части этих склонов, сложенных водно-ледниковыми отложениями первой фазы верхнеплейстоценового оледенения, перекрытые рыхлыми осадками склонового ряда с погребенными пепловыми прослоями.

Здесь полоса отвода пересекает эти притоки, совхозные поля и многочисленные лесные дологи к местам отдыха горожан. В конце полоса отвода проложена в кварталах жилой застройки северной части города.

Рыбохозяйственное значение водотоков

Река Авача – нерестовая река высшей рыбохозяйственной категории с 210 га нерестилищ в ее водосборном бассейне. Но сегодня ее рыбопродуктивность подорвана из-за возросших техногенных нагрузок и широкомасштабного браконьерства. По оценке ученых КамчатНИРО, нынешняя рыбопродуктивность нерестилищ лосося в бассейне всего 0,09 кг /м² при былой (максимальной) в 2,56 кг/м².

Степень загрязнения водотоков

Главное загрязнение речных вод происходит из-за сброса хозяйственно-бытовых сточных вод в р. Авачу и в р. Хуторскую. По данным ФГБУ «Камчатское УГМС», в створе ниже г. Елизово (и ниже мостового перехода) вода р. Авача относится к категории «загрязненной» (7).

Сейсмические процессы и современные движения

Рассматриваемый район находится в зоне сейсмического риска. На карте общего сейсмического районирования территории РФ (ОСР-97, Карта-А) он характеризуется 9-балльной зоной интенсивности сотрясений на средних грунтах по сейсмической шкале MSK-64 (10). И эта балльность может быть приращена, особенно в зонах разломов, или уменьшена в зависимости от физических параметров колебания грунтов.

Активные разломы нам неизвестны. Но градиентная зона современных вертикальных движений земной коры (по результатам повторного нивелирования с 1966 по 1981 г.) со сменой скоростей движений: от (-1,5) мм/год в Авачинской бухте до (-3,0 и -4,8) мм/год в районе г. Елизово (8) может свидетельствовать о возможном разломе, субпараллельном долине р. Авачи.

По линии повторного нивелирования по автодороге от г. Елизово в с. Паратунка за период 1982–1984 гг. было установлено уменьшение современных вертикальных движений: от +11,0 (10,4) мм/год до +8,2 мм/год у р. Хуторской, затем их рост до +11,0 мм/год за южной окраиной г. Елизово. И с увеличением до +17,0 мм /год между пос. Мирный – Сосновка, а затем снижением до +12,4 мм /год в устье р. Быстрой (9). Это может стать косвенным признаком блокового строения этой территории в условиях ее общего современного поднятия, что способствует процессу врезания меандр. Не исключена возможная активизация движений за южной окраиной г. Елизово на широте построенного моста и подвижки в долинах правых боковых притоков р. Авачи.

Грязекаменные потоки

Они обычно сходят со склонов Авачинского и Корякского вулканов при таянии снега, во время вулканических извержений или циклонов по долинам современных ручьев и «сухих рек». Такие потоки сходили в 1938 г., в 1989 г. во время циклона «Эльза» и в 1997 г. (до 2-го моста на р. Мутной-1).

Считается, что полоса отвода, которая здесь параллельна трассе магистрального газопровода (МГ), расположена «в зоне транзита» материала этих потоков. И они не очень опасны, ибо МГ был построен в подземном (траншейном) варианте. Но на полосе отвода рядом с трассой МГ труба подземного газопровода теперь выведена надземно на мостовые переходы через водотоки. Но именно здесь, на дневной поверхности, нами отмечены массовые скопления или отдельные крупные вулканические глыбы. Насколько представляют эти сходы угрозу опорам мостовых переходов, покажет время. Существует и вулканическая опасность в виде пепловых выбросов, в том числе с близких «домашних» вулканов.

Не надо забывать и о сложных инженерно-геологических условиях (физико-механические свойства, морозное пучение грунтов и др.) и строительно-климатических (снеговая нагрузка, снежные лавины, колебания температур, осадки, ветер и др.) условиях.

Но наибольшую опасность для газопровода представляет глубинная и боковая эрозия с размывом берегов, особенно сложенных рыхлыми песками и торфом, во время увеличения скоростей течения и подъема воды в руслах. Это может вызвать образование оплывов или обвалов на размываемых берегах. А ледовые заторы, особенно на р. Половинке, могут воздействовать на мостовые опоры.

Результаты и рекомендации

I. В результате экологического мониторинга строительства газопровода установлено:

1. Полоса отвода до конца не спланирована:

– местами захлавлена древесными остатками;

– на отдельных участках наблюдаются выемки грунта, частично заполненные водой, с притоленной древесиной;

– просадки грунта происходят в местах локального захоронения древесных остатков и широко развиты в пределах насыпей на сельхозземлях, что свидетельствует об отсутствии уплотнения насыпного грунта. При этом мест складирования почвенно-растительного слоя не обнаружено;

– идет начальное развитие продольных (вдоль насыпи) и поперечных размывов полосы отвода и насыпи тальми и дождевыми водами;

– на болотных участках строительной техникой нарушен их естественный покров и направления перетока болотных вод;

– происходит активная засыпка привозным грунтом заболоченной полосы отвода и прилегающей части болотного массива со стороны трассы МГ.

2. На берегах мелких рек и ручьев (у мостовых переходов) начинаются размывы грунта, в том числе и под защитными сетками.

3. В пределах водоохраных зон ряда водотока и на самом полотне отвода находятся свалки бытовых отходов и строительного мусора, в том числе и в карьере у «водохранилища», две из которых были ликвидированы.

4. На полосе отвода в лесном массиве со стороны г. Елизово в охранной зоне газопровода (вдоль насыпи) вандалами разрушены или повреждены некоторые КИПы и даже отмечен вывоз грунта с самой насыпи. А в городской черте над газовой трубой в полосе отвода устроена несанкционированная стоянка автомобилей и уже от удара погнута газоотводная (?) трубка.

II. Для завершения рекультивации на этапе завершения строительства газопровода на основе рассмотренных материалов рекомендуется:

1. В полном объеме завершить техническую рекультивацию полосы отвода и участков берегов рек на мостовых переходах.

2. Начать биологическую рекультивацию (с посевом трав) уже на стадии укладки защитных сеток при строительстве мостовых переходов, а не после сдачи газопровода в эксплуатацию.

3. Создать эффективную дренажную систему на полосе отвода для снижения ее продольных и поперечных размывов тальми и дождевыми водами, или ее подтопления болотными водами.

4. Минимизировать воздействие строительной техники на болотные массивы.

5. Усилить берегоукрепление не только со стороны русла, но захватывать и спуски полосы отвода к бровкам долин и верхние части их склонов.

6. Оценить потенциальную опасность для мостовых переходов в «зоне транзита» глыбового материала лахаровыми потоками со стороны вулканов, датировав время их накопления, и повторяемость сходов современных грязекаменных потоков на полосу отвода по руслам водотоков.

7. Строго соблюдать нормативы допустимых расстояний газовой трубы до жилых и общественных зданий, и мест скопления горожан на автобусных остановках, а горожанам соблюдать личную безопасность при нахождении в охранной зоне этого опасного линейного объекта.

8. Провести совместный круглый стол в ЕМР, рассмотрев полноту и эффективность рекультивации при строительстве газопровода с участием строителей, природоконтролирующих структур и представителей администрации ЕМР, в том числе с участием районной межведомственной комиссии и ее экспертов, которая отклонила приемку материалов по рекультивации земель, выделенных под строительство газопровода.

9. Создать при администрации ЕМР Общественный совет для контроля за ходом строительства и рекультивации межпоселковых газопроводов на территории ЕМР.

Послесловие

Мы живем в удивительное время – время газификации Камчатского края. На часах истории это время, когда «газ, который добывается с таким трудом, в таких тяжелейших условиях, должен иметь настоящую цену, а не продаваться за копейки...», когда «использовать газ в таких объемах как топливо, на мой взгляд, вообще недопустимо. Это ценнейшее сырье. Поэтому необходимо уделять повышенное внимание именно переработке газа, а не сжигать его. Боюсь, что наши потомки еще заклеят нас позором за столь незначительное отношение к природному газу». Это слова прозревшего Виктора Черномырдина, отца-основателя Газпрома, произнесенные им незадолго до своей кончины (12, с. 37).

Как же сегодня реализуется своего рода завет Виктора Черномырдина на Камчатке? Цена

газа растет, и сегодня он продается уже не за копейки, а за рубли. И хотя эта цена социальная, т. е. дотационная, разницу в ее настоящей – экономически обоснованной цене государство возвращает Газпрому.

И хотя перевод энергетики с мазута на газовое топливо должен улучшить экологическую обстановку, возникли новые проблемы. Например, снижение загрязнения атмосферного воздуха только от выбросов двух котельных г. Елизово составит 518 т в год, но оно с лихвой замещается ростом загрязнения от возросшего числа автомашин.

Поэтому уже в ходе газификации произошел скачок роста выбросов твердых (взвешенных) веществ, углеводородов и органики, как от стационарных, так и передвижных источников. По данным Камчатстата, если за 2013 г. в ЕМР выбросы загрязняющих веществ в воздух от стационарных источников составили 6,7, а в г. Елизово – 5,1 тыс. т в год, то выбросы от автотранспорта уже достигли 9,8 тыс. т в год (7). И количество автомашин будет только возрастать.

Перевод же автотранспорта и сельхозмашин на газомоторное топливо с постройкой четырех газозаправочных станций в ближайшие 5 лет составит всего 300 единиц.

Таким образом, несмотря на газификацию ЕМР, г. Елизово может остаться в списке городов страны с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. А пока нам остается уповать на то, чтобы максимально снизить строительную нагрузку на окружающую среду и природные ресурсы ЕМР.

Как известно, кроме газификации ЕМР, у подножия «домашних» вулканов со стороны г. Елизово в этом году начинаются поиски термальных вод с бурением скважин. Ибо здесь еще в 2007 г. ученые ИВиС ДВО РАН провели оценку запасов теплоносителя от магматического очага и предложили построить Авачинскую геотермальную станцию.

Именно использование экологически чистого и возобновляемого ресурса – тепла земли на ГеоТЭС и может стать альтернативой сжиганию газа на газовых котельных при стабилизации или снижении нынешней высокой стоимости тепла и электроэнергии.

Постоянная Природоохранительная комиссия РГО, рассмотрев наше открытое письмо в адрес XV съезда РГО, направило свои обращения в Общественную палату РФ и в ее комиссию по экологии и охране окружающей среды, в Общественный совет при Министерстве природных ресурсов и экологии РФ, генеральному директору ООО «Газпром трансгаз Томск» с просьбой организовать круглый стол и дать экспертную оценку проекта краевой газификации.

Поэтому появилась надежда, что усилия общественности по минимизации воздействия строительной нагрузки Газпрома на окружающую среду Камчатки (1–4, 6) принесут свои результаты. И дальнейший общественный экологический мониторинг трасс газопроводов в ЕМР, в том числе родовыми общинами, должен быть продолжен, хотя газовики на диалог с нами не идут (5).

Выражаем признательность Тихоокеанскому центру защиты окружающей среды и природных ресурсов PERC, фонду Gordon and Betty Moore Foundation и ЭЭ ИЦ «Лач» за грант и поддержку данной работы.

1. Баева Т. За газом – глаз // АиФ Камчатка. 2014. № 50. 10 дек.
2. Дмитриев В. Газовые концы – в воду // Рыбак Камчатки. 2013. № 38. 18 сент.
3. Дмитриев В. Д., Ловелиус Н. В. Научно-техническое обеспечение газификации Камчатского края для снижения природно-климатических рисков // Вестник Петровской Академии. СПб., 2014. № 1–2 (34–35). С. 38–40.
4. Дмитриев В. Как закрывают глаза на экологические «шалости» Газпрома // Рыбак Камчатки, 2014. № 30–31, 30 июля.
5. Дмитриев В. Состоится ли диалог Газпрома с родовыми общинами КМНС? // Абориген Камчатки, 2014. № 8 (209). 25 нояб.
6. Дмитриев В. Сверхпроектный вред окружающей среде // Камч. коммунист, 2014. № 12 (60), 12 дек.
7. Доклад об экологической ситуации в Камчатском крае в 2013 году / Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. Петропавловск-Камчатский, 2014. 299 с.
8. Карта современных вертикальных движений земной коры п-ва Камчатка / под ред. Ю. П. Никитенко. ГУГК при Совете Министров СССР. Хабаровск, 1983.
9. Карты современных вертикальных движений земной поверхности на город Петропавловск-Камчатский и прилегающие территории (по данным повторного нивелирования) / под ред. Ю. П. Никитенко. ГУГК при Совете Министров СССР. ПО «Дальаэрогеодезия». Хабаровск, 1987.

10. Карты общего сейсмического районирования территории Российской Федерации – ОСР- 97 // Госстрой России. М., 2000.

11. Мелекесцев И. В., Сулержицкий Л. Д., Базанова Л. И. и др. Катастрофические голоценовые лахары Авачинского и Корякского вулканов на Камчатке // Вулканология и сейсмология. М. : РАН, 1995. С. 172–181.

12. Хренов Н. Отец-основатель // Газпром. 2009. № 7–8. С. 34–37.

М. Я. Жилин
ОН ШЁЛ НАВСТРЕЧУ НЕИЗВЕСТНОМУ
(Учёный-гидробиолог И. И. Куренков)

Что означает слово Крокур – название маленького озера в воронке, образованной при вулканическом взрыве?

Я задавал этот вопрос знакомым краеведам и знатокам топонимики и их рассуждения шли по привычному пути сопоставления имени озера с названием территории, на которой оно расположено.

А расположено озеро в Кроноках, вблизи Кроноцкого озера, у Кроноцкой реки. Следовательно, говорили краеведы, первая часть слова происходит от старинного ительменского названия Крода-кыг («кро» – листовница, «кыг» – река). Ну, а вторая часть названия, наверняка, связана с вулканами, вершины которых время от времени курятся.

Я и сам так думал, когда впервые побывал на этом озере. И только позже узнал от учёных КамчатНИРО: название Крокур состоит из первых частей фамилий двух известных камчатских исследователей КРОхина Евгения Михайловича и КУРенкова Игоря Ивановича (1).

С Камчаткой Игорь Иванович связал свою судьбу в 1950 г., будучи уже зрелым человеком. За его плечами был ихтиологический факультет Мосрыбвтуза, курсы Высшего военного гидрометеорологического института и годы Великой Отечественной войны, учёба в аспирантуре и успешная защита кандидатской диссертации. Выбору Камчатки способствовали два обстоятельства. Ещё во время студенческой практики на озере Ханка в Приморье его романтическую душу покорила необычная природа дальневосточной земли, а участие в экспедиции на научно-исследовательском судне «Витязь» в Японском море укрепило стремление связать свою жизнь с далёким краем, где открывался широкий простор для исследований.

Изучение внутренних водоёмов – рыб и кормовой базы, определяющей воспроизводство лососей, стало главным направлением в его работе. Особенно привлекали озёра, которые были не исследованы или мало исследованы из-за труднодоступности. Романтик в душе, он шёл навстречу неизвестности. На лошадях и собачьей упряжке, на лодках и пешком с рюкзаком за плечами он добирался в отдалённые места. В 1951 г. он стал первопроходцем в исследовании оз. Двухюрточного – одного из крупнейших нерестилищ нерки (2). Расположенное в предгорьях Срединного хребта, оно недоступно водным путём и труднодостижимо по суше. В поход Игорь Иванович отправился с жителем тогдашнего с. Еловка К. А. Поповым. «Выехав из Еловки на лошадях, мы по тропе добрались до р. Двухюрточной и вдоль неё поднялись до истока из озера. Последние 5–7 км пути оказались очень трудны. Холмы и гряды, образованные мореной, подходят к самому уезу воды в реке, образуя непропуски. Возвышенности густо поросли кедровым стланцем, препятствующим продвижению на лошадях. Некоторое время мы пытались пробираться по узкой галечной полосе вдоль берега, переезжая с берега на берег, но стремительное течение и крупные валуны, по которым бежит вспененная река, делают переправу очень трудной, лошади скользят на камнях и падают в воду. Пришлось подняться на левый берег и продвигаться там, прорубаясь через полосы кедрача», – пишет И. И. Куренков.

«Река Двухюрточная, в бассейне которой находится озеро, по численности красной, заходящей в неё на нерест, может считаться одной из самых богатых рек в бассейне р. Камчатки, – сделал он заключение. – Нет сомнения, что для молоди красной, вышедшей не только из озёрных, но и, в значительной мере, речных нерестилищ, озеро с его весьма богатым кормовым планктоном служит отличным выростным водоёмом». «С резиновой надувной лодки был сделан разрез по большой оси озера. Были взяты пробы планктона, бентоса и воды на гидрохимический анализ». В озере были отмечены гольцы и колюшка, в истоках реки – микижа, а позже (по наблюдению А. Остроумова) – чавыча.

Игорь Иванович сделал географическое описание озера и реки. «Морена, а также крупные